

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДЕВЯТЫЙ КОНГРЕСС
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОБРАЩЕНИЮ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Каир, 29 апреля – 8 мая 1995 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.169/8
1 March 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Пункт 3 предварительной повестки дня*

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ
В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ: СОДЕЙСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОГРАММЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ**

**Справочный документ для семинара-практикума по теме:
"Выдача преступников и международное сотрудничество: обмен
национальным опытом и отражение принципов выдачи
в национальном законодательстве"**

Резюме

В своей резолюции 1993/32 Экономический и Социальный Совет одобрил программу работы девятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, которая была предложена Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее второй сессии и которая включает проведение однодневного семинара-практикума по теме: "Выдача преступников и международное сотрудничество: обмен национальным опытом и отражение принципов выдачи в национальном законодательстве". Было рекомендовано рассмотреть на данном семинаре-практикуме конкретные проблемы осуществления договоров о выдаче и связанные с этим формы международного сотрудничества, а также методы решения этих проблем с уделением должного внимания демократическим структурам, а также рассмотреть практические аспекты выдачи и осуществления других видов международного сотрудничества, существующие общие трудности в вопросах выдачи и согласование обязательств в отношении выдачи и оправданных оснований для отказа в ней. В настоящем докладе содержится справочная информация для обсуждения на семинаре-практикуме, включая изложение директивной основы и существа вопроса, различных механизмов выдачи, в том числе двусторонних и многосторонних соглашений, препятствий выдаче и соответствующих вопросов политики. Для создания более благоприятных условий для созданных семинаром-практикумом импульсов к улучшению выдачи необходимо будет рассмотреть особые потребности в области подготовки кадров, а также существующие методы обучения и имеющиеся ресурсы. Хотелось бы надеяться на то, что в результате будут организованы новые встречи для обмена мнениями и опытом и разработаны конкретные учебные программы, а также внесены другие предложения и вклады, касающиеся технического сотрудничества.

*A/CONF.169/1.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-14	3
А. Директивная основа	1-2	3
В. Существо вопроса	3-8	3
С. Цель и эволюция процедуры выдачи	9-14	6
I. СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫДАЧИ	15-40	7
А. Альтернативы международным соглашениям о выдаче ..	15-17	7
В. Переговоры о многосторонних и двусторонних документах	18-39	8
С. Правопреемство по отношению к существующим документам	40	13
II. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЗАПРОСОВ О ВЫДАЧЕ	41-61	14
А. Двойная уголовная ответственность и подход "списком"	41-51	14
В. Политические, налоговые и финансовые правонарушения	52-61	17
III. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАПРОСОВ	62-81	18
А. Отказ на основании гражданства и альтернативы	62-63	19
В. Отказ на основе принципа ne bis in idem	64	20
С. Признание виновности in absentia и другие гуманитарные проблемы	65-71	21
D. Представление запрашивающего государства	72-73	23
E. Предварительный арест и достаточность документации	74-81	24
IV. ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМ, ЗАТРУДНЯЮЩИХ ВЫДАЧУ	82-92	25
А. Разработка политики и устранение несоответствий между правовыми системами	82-85	25
В. Причины задержек и неправильного понимания	86-91	26
С. Мероприятия по техническому сотрудничеству и последующая деятельность	92	28

ВВЕДЕНИЕ

А. Директивная основа

1. Проведение семинара-практикума по теме: "Выдача преступников и международное сотрудничество: обмен национальным опытом и отражение соответствующих принципов в национальном законодательстве" было предусмотрено Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее первой сессии. Впоследствии в своей резолюции 1992/24 Экономический и Социальный Совет постановил, что в рамках программы девятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями следует провести научно-демонстрационные семинары-практикумы. В следующем году Совет в своей резолюции 1993/32 одобрил предложение Комиссии, высказанное на ее второй сессии, о проведении шести семинаров-практикумов для девятого Конгресса, включая однодневный семинар по вопросу о выдаче и международном сотрудничестве.

2. На своей третьей сессии Комиссия вновь рассмотрела ход подготовки к девятому Конгрессу и вынесла ряд рекомендаций, которые были одобрены Советом в его резолюции 1994/19. В частности, в разделе II этой резолюции Совет рекомендовал, чтобы в ходе этого семинара-практикума были рассмотрены конкретные проблемы практического осуществления договоров о выдаче и связанные с этим формы международного сотрудничества, а также методы решения этих проблем с уделением должного внимания необходимости сохранения демократических структур. Совет также рекомендовал, чтобы в ходе этого семинара-практикума были рассмотрены практические аспекты выдачи и осуществления других видов международного сотрудничества, существующие общие трудности в вопросах выдачи и согласование обязательств в отношении выдачи и оправданных оснований для отказа в выдаче. Правительство Соединенных Штатов Америки и Международная ассоциация уголовного права в значительной мере содействовали организации семинара-практикума, включая меры по подготовке к нему по существу, за что они заслуживают особой признательности.

В. Существо вопроса

3. В число последних событий, которые способствовали подготовке к данному семинару-практикуму, входит созыв Совещания Специальной группы экспертов по вопросам стратегий борьбы с транснациональной преступностью в Смолениче 27-31 мая 1991 года, которое, среди прочего, рекомендовало, чтобы национальные международные усилия, направленные на борьбу с транснациональной преступностью, сосредоточивались на сотрудничестве в вопросах выдачи правонарушителей, оказании взаимной помощи и создании соответствующих координационных органов в целях ускорения процесса выполнения договоров (резолюция 1992/23 Экономического и Социального Совета, приложение I, подпункт (с) пункта 7). Совещание Специальной группы экспертов по законодательству, принимаемому с целью содействия исполнению типовых договоров, состоявшееся в Вене 18-21 октября 1993 года, рекомендовало, чтобы государства-члены рассмотрели вопрос об уточнении роли различных государственных ведомств и своих министерств иностранных дел, а также о назначении соответствующего центрального органа, занимающегося вопросами международного сотрудничества, о проведении периодических обзоров договорных отношений и действующего законодательства и принятии четко сформулированного внутрис государственного законодательства, обеспечивающего применение международных договоров (см. E/CN.15/1994/4/Add.1, приложение).

4. Ряд рекомендаций по вопросу о выдаче также был вынесен в ходе региональных подготовительных совещаний к девятому Конгрессу. В рекомендациях Азиатско-тихоокеанского регионального подготовительного совещания и Регионального подготовительного совещания стран Западной Азии подчеркиваются важность двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества и необходимость периодического распространения информации о внутригосударственном законодательстве, касающемся международного сотрудничества (A/CONF.169/RPM.1/Rev.1 и Согг.1, пункт 41, и A/CONF.169/RPM.5, пункт 21). На Африканском региональном подготовительном совещании упоминалась помощь, предоставленная Сектором по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономическому сообществу западноафриканских государств (ЭКОВАС) в разработке конвенции о выдаче и по другим вопросам (A/CONF.169/RPM.2, пункт 23), а также подчеркивалась необходимость оценить эффективность типовых договоров Организации Объединенных Наций и проанализировать препятствия, возникающие на пути их осуществления (там же, пункт 24). На Европейском региональном подготовительном совещании было предложено, чтобы на данном семинаре-практикуме были рассмотрены вопросы о практическом соблюдении процедур выдачи, о препятствиях выдаче и о том, каким образом можно согласовать режимы выдачи и необходимость в некоторых случаях отказывать в выдаче на оправданных основаниях. Было также предложено рассмотреть различные формы технической помощи, такие, как программы стажировок, и необходимость пересмотра действующих соглашений, включая типовые договоры Организации Объединенных Наций, с учетом последних изменений, в том числе новых видов преступности (A/CONF.169/RPM.3 и Согг.1, пункты 23-25 и 77).

5. Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности, проходившая в Неаполе с 21 по 23 ноября 1994 года, рассмотрела наиболее эффективные формы международного сотрудничества в области борьбы против организованной транснациональной преступности. Как можно видеть из доклада Конференции (A/49/748, приложение), многие участники высказали мнение о том, что выдача и другие совместные меры по предупреждению извлечения и использования доходов от преступной деятельности обеспечивают благоприятные условия для успешной работы в этой области, и в связи с этим отметили роль типовых договоров Организации Объединенных Наций (там же, пункт 47). Было также отмечено, что имеются такие препятствия осуществлению выдачи, как принцип невыдачи граждан, которые необходимо урегулировать (там же, пункт 48). В пункте 25 Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности (см. A/49/748, приложение, раздел I), который впоследствии был одобрен Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 49/159, указывается, что государствам "следует стремиться к полному осуществлению действующих двусторонних и многосторонних конвенций и соглашений о выдаче в целях обеспечения соблюдения всех положений [касающихся политического убежища] и эффективного выполнения запросов об оказании взаимной правовой помощи". В пункте 24 рекомендуется опираться на более широкое применение типовых договоров и содействовать такому применению. В своей резолюции 49/159 Генеральная Ассамблея просила Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию регулярно следить за ходом осуществления Глобального плана действий.

6. В целях содействия подготовке семинара-практикума Секретариат направил всем государствам-членам соответствующий вопросник. В целом на него ответили 53 государства, причем 48 из них указали, что они заинтересованы в участии в работе этого семинара-практикума. Что касается более общих вопросов, то 41 государство указало, что они заинтересованы в обсуждении препятствий выдаче, 39 государств упомянули о необходимости налаживания подготовки кадров, а 35 государств - о разработке соответствующей политики. Что касается

конкретных вопросов, то 42 государства указали на "двойную преступность", 36 государств упомянули о требованиях, касающихся бремени доказывания, а политические преступления и гуманитарные гарантии были упомянуты 29 государствами; 27 государств упомянули о специальном правиле.

7. Таким образом, было установлено, что вопрос о препятствиях выдаче является тем вопросом, который вызывает наибольший интерес у лиц, занимающихся практическими вопросами, связанными с выдачей. Это оказалось весьма полезным, когда речь зашла об организации семинара-практикума, поскольку почти все другие темы и вопросы, которые, как считалось, заслуживают обсуждения, могут быть сформулированы с точки зрения проблем, которые препятствуют международному сотрудничеству, например, отсутствия соответствующей подготовки, позволяющей заниматься вопросами, которые касаются незнакомых правовых систем. Все трудности в разработке двусторонних и многосторонних договоров, а также в разработке политики в отношении таких вопросов, как исключение политических преступлений и применение принципа *ne bis in idem*, могут быть устранены в рамках решения проблем, касающихся выдачи.

8. Чтобы работа семинара-практикума считалась успешной, он должен способствовать улучшению взаимоотношений и практики государств-членов в связи с выдачей и расширению возможностей для организации подготовки кадров и оказания технической помощи в будущем. Хотелось бы надеяться на то, что данный документ, который носит характер руководства для дискуссии, сам семинар-практикум и любые проведенные в результате его работы мероприятия, включая последующий семинар по вопросам использования ресурсов в целях подготовки кадров и осуществления соответствующих программ, который, возможно, будет проведен при содействии Международной ассоциации уголовного права в Международном институте по изучению дисциплин уголовного права в Сиракузах, в значительной мере будут способствовать достижению целей в области подготовки кадров*.

---

*Как предполагается, формат настоящего доклада соответствует формату самого семинара-практикума, работа которого будет осуществляться на четырех заседаниях продолжительностью не более 90 минут каждое, причем каждое заседание будет посвящено рассмотрению одной из тем, изложенных в этом документе. На конкретном заседании формат обсуждения будет выбран тем государством-членом или теми государствами-членами, которые возмут на себя ответственность за данную тему; он может предусматривать краткое вводное изложение проблем, за которым последовала бы открытая дискуссия, распространение письменных документов, касающихся какой-либо проблемы, для обсуждения участниками, обсуждение в группе или же просто общее обсуждение в группе под руководством ведущего. Государствам-членам, отвечающим за руководство обсуждением какой-либо конкретной темы, предлагается содействовать согласованному обсуждению изучаемых вопросов общего характера, а не сосредоточению внимания на условиях или практике какой-либо конкретной страны. Это не означает, что какая-либо страна, представитель которой выступает в качестве ведущего дискуссии, лишена возможности упоминать о новых или поучительных проблемах, с которыми она столкнулась, или приводить же примеры их решений; это призвано всего лишь подчеркнуть, что основное внимание всегда должно уделяться обсуждению обуславливающих общение и полезных для всех тем, подходов и решений, которые вызывают общий интерес, выходящий за пределы какого-либо одного общества.

(прод. сноски см. на след. стр.)

С. Цель и эволюция процедуры выдачи

9. Выдача может быть определена как официальная передача лица, скрывающегося от правосудия, независимо от его согласия или отсутствия такового, властями государства, в котором проживает данное лицо, властям другого государства для целей уголовного преследования или исполнения приговора 1/. Выдача является важным аспектом совокупности мер в области сотрудничества по уголовно-правовым вопросам в соответствии с международным правом.

10. Каждый случай выдачи может рассматриваться как отдельное соглашение в соответствии с международным правом, невзирая на то обстоятельство, что его стороны, возможно, также установили между собой общие отношения в связи с выдачей путем заключения двустороннего договора о выдаче или присоединения к какому-либо многостороннему договору о выдаче. В соответствии с таким соглашением государство, в котором проживает запрашиваемое лицо (или запрашиваемое государство) и которое осуществляет юрисдикцию в отношении данного правонарушителя, отказывается от своей юрисдикции в пользу другого государства (или запрашивающего государства). Возвращение лица, укрывающегося от правосудия, мотивируется необходимостью содействия уголовному разбирательству в иностранном государстве. Вместе с тем в некоторых случаях в качестве альтернатив выдаче используются высылка и депортация, иногда в целях ускорения процесса выдачи правонарушителя или недопущения возникновения каких-либо правовых препятствий выдаче.

11. Истоки международного сотрудничества в деле пресечения преступлений берут свое начало в первоначальном периоде зарождения официальной дипломатии. В древние времена выдача считалась абсолютным политическим актом, совершение или несвершение которого относилось к сфере неограниченных полномочий суверена. До середины XVIII века выдача затрагивала главным образом политических беженцев, а не лиц, обвинявшихся в совершении преступлений. Однако ко второй половине XVIII века перемещение людей из одного государства в другое расширилось, и стали возникать особые проблемы, порождаемые разбоем на дорогах, бродяжничеством и дезертирством. В последующие годы принципы выдачи уточнялись и развивались, с тем чтобы их можно было применять для решения общей проблемы, связанной с лицами, укрывающимися от правосудия, до тех пор, пока к концу XIX века не была разработана внутренне последовательная совокупность правовых норм, регулирующих выдачу, причем разработанные тогда основные принципы все еще применяются к современным нормам права, касающимся выдачи.

12. Общее международное право не возлагает на государства обязательство выдавать или преследовать, или наказывать правонарушителей, скрывающихся от правосудия, в том случае, если выдача не производится 2/ (хотя другие придерживаются противоположного мнения, которое изложено в виде принципа

В документе неоднократно упоминается Типовой договор Организации Объединенных Наций о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение). Секретариат при содействии правительства Австралии и ряда национальных экспертов подготовил руководство по применению Типового договора, озаглавленное "Руководство по применению" (будет издано). "Руководство содержит комментарии по каждой из статей Типового договора, в которых разъясняются цель, порядок применения и меры осуществления в отношении соответствующей статьи. Осуществляется подготовка аналогичного руководства по применению Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия (резолюция 45/117 Генеральной Ассамблеи, приложение).

dedere aut judicare - выдавай или преследуй). Обязательство осуществлять выдачу или преследование зависит от наличия договора, устанавливающего обязательные предварительные условия для осуществления такого обязательства или исключения из этого.

13. Общее международное право также не содержит ограничений в отношении права какого-либо государства свободно осуществлять выдачу за исключением случая, когда речь идет об основных правах человека, которые могут рассматриваться в качестве части *jus cogens**. Вопрос о том, является ли выдача допустимой, помимо вышеупомянутого ограничения, в отсутствие какого-либо договора, решается исключительно в соответствии с положениями внутреннего права.

14. Каждый случай выдачи регулируется нормами применимого договора или статута или посредством осуществления сторонами своих суверенных правомочий. В отсутствие какой-либо конвенции универсального характера или же соответствующих норм обычного международного права, действующих в этой области, может существовать столько "законов о выдаче", сколько существует договоров, национальных статутов, законов и видов практики. Хотя нормы международного права, касающиеся выдачи, не имеют всеобъемлющего характера и не являются универсально признанной совокупностью норм, вместе с тем проявляется тенденция к включению ряда таких норм в большинство договоров, статутов и видов практики. В их число входят нормы, касающиеся средств, с помощью которых могут быть выявлены преступления, могущие повлечь за собой выдачу, нормы о "двойной преступности", доказывании факта вины, взаимности ^{3/} и специальная норма**, а также норма об обстоятельствах, исключающих выдачу. Ниже рассматриваются значение и последствия применения многих из этих норм, а также препятствия выдаче.

I. СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫДАЧИ

A. Альтернативы международным соглашениям о выдаче

15. Самым главным препятствием на пути успешного международного сотрудничества в области выдачи является отсутствие внутреннего законодательства или применимых международных документов, создающих правовую основу для выдачи беглеца запрашивающей стране без предварительного согласования. Можно утверждать, что исторически выдача или ее практический эквивалент - высылка в запрашивающую страну - в основном относятся к суверенному дискреционному праву, которое само по себе не зависит от существования какого-либо международного соглашения. Другие альтернативы официальным процедурам выдачи часто сводятся к такому одностороннему осуществлению национального дискреционного права, как депортация, высылка, специальные договоренности по конкретным случаям и добровольный выезд или отказ в выдаче. Растущее признание важности верховенства закона, однако,

---

*См. подраздел С раздела IV ниже.

**Специальная норма имеет основополагающее значение для защиты запрашиваемого государства от злоупотреблений в процессе выдачи. Некоторые специалисты полагают, что она также должна защищать лицо, укрывающееся от правосудия, от предъявления непредвиденных уголовных обвинений после выдачи, хотя применяемые договоры зачастую разрешают договаривающимся государствам отказываться от соблюдения специальной нормы (см. Договор о выдаче, заключенный между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Итальянской Республики в Риме 13 октября 1993 года).

способствовало утверждению подхода, согласно которому обязательная выдача должна основываться на регулярно принимаемых общеприменимых внутренних правовых нормах.

16. Такие правовые нормы могут создать правовую основу для выдачи при условии обязательства запрашивающей страны осуществлять выдачу на взаимной основе или же могут действовать независимо от таких условий. При отсутствии какого-либо официального международного соглашения с запрашивающей страной такой вариант на первый взгляд представляется весьма эффективным способом избежать расходов, связанных с продолжительными переговорами по выработке международных документов, и обеспечить максимальную защиту национального суверенитета, поскольку процедура выдачи осуществляется в основном на усмотрение запрашиваемого правительства, которое не связано какими-либо международными обязательствами о выдаче. В этом подходе, однако, заложены внутренние пределы, поскольку он зависит исключительно от доброй воли запрашиваемого государства.

17. Внутреннее законодательство некоторых стран запрещает выдачу при отсутствии договора или других официальных международных соглашений. Этот фактор, желание многих стран добиться предсказуемости решений, принимаемых в связи с выдачей, и растущее внимание к интересам лиц, являющихся объектом выдачи, - все это вместе свидетельствует о необходимости все большего охвата процедуры выдачи международными документами.

В. Переговоры о многосторонних и двусторонних документах

18. Хотя уже имеется большое число действующих договоров и конвенций, охват этих международных документов является далеко не полным, особенно если учесть появление новых государств и изменения глобальных тенденций в области перемещений и миграции, которые диктуют необходимость в выработке новых положений в области выдачи. На своей третьей сессии Комиссия по предупреждению преступности и международному правосудию приняла резолюцию 3/4 о правопреемстве государств в отношении международных договоров по борьбе с различными проявлениями преступности ^{4/}, в которой она настоятельно призвала государства-правопреемники подтвердить, что они по-прежнему связаны обязательствами по соответствующим международным договорам по борьбе с различными проявлениями преступности, сторонами которых были их государства-предшественники. (См. также ниже подраздел С раздела I).

19. В последнее время иммиграция все больше стала рассматриваться не просто как политическая, экономическая и социальная проблема, а как проблема безопасности и охраны правопорядка. В европейских странах, осуществивших более тесную экономическую и социальную интеграцию в рамках Европейского союза, отмена внутреннего контроля за миграцией и рост масштабов трансграничного перемещения значительно повысили мобильность населения, в том числе правонарушителей. Были затронуты и другие страны, и борьба с незаконной иммиграцией стала выходить на первый план как в официальных заявлениях, так и в работе правоохранительных учреждений. Следует отметить, что как запрашивающее, так и запрашиваемое государство заинтересованы в передаче беглецов в руки правосудия и предотвращения рецидивизма.

20. Решить эту проблему путем выработки в ходе переговоров всеобъемлющих документов, отвечающих современным требованиям, представляется желательным, однако на практике заключение договоров представляет собой сложный процесс. Даже заключение двусторонних договоров между государствами с сопоставимыми правовыми системами и культурами часто требует много лет, что вызвано

деликатностью проблем, связанных с суверенитетом, необходимостью примирения часто различных интересов министерства иностранных дел и министерств, представляющих систему уголовного правосудия, и внутривнутриполитическими соображениями, которые могут повлиять на способность правительства заручиться законодательным одобрением или обеспечить исполнение по завершении процесса переговоров и подписании.

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против
незаконного оборота наркотических средств и психотропных
веществ 1988 года

21. Неизбежное разнообразие, сложность и встречающиеся время от времени пробелы, когда каждая страна имеет свой набор двусторонних договоров, способствовали выработке многосторонних конвенций. Самым последним и, возможно, наиболее удачным примером рассмотрения вопросов выдачи в рамках многосторонней конвенции является пункт 2 статьи 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года 5/, который предусматривает, что "Каждое из правонарушений, к которым применяется настоящая статья, считается подлежащим включению в любой существующий между Сторонами договор о выдаче в качестве правонарушения, которое может повлечь выдачу. Стороны обязуются включать такие правонарушения в качестве правонарушений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними". Кроме того, в пункте 4 статьи 6 этой Конвенции предусматривается, что "Стороны, не обуславливающие выдачу наличием договора, признают правонарушения, к которым применяется настоящая статья, в качестве правонарушений, которые могут повлечь взаимную выдачу".

22. В настоящее время сторонами Конвенции 1988 года стали 105 государств-членов, что, безусловно, представляет собой один из самых больших успехов в международном сотрудничестве в области уголовного правосудия за последнее десятилетие, хотя, безусловно, этот документ применим лишь к преступлениям, связанным с наркотиками, и в будущем, вероятно, будут охвачены и другие аспекты, вызывающие международную озабоченность.

23. Наличие глобальной конвенции позволяет надеяться на то, что будет выработан единый документ, охватывающий многие государства и сокращающий тем самым необходимость в многочисленных отдельных документах с одним партнером по договору. Переговоры по Конвенции 1988 года заняли, однако, много лет и потребовали очень много труда от тех, кто был в них вовлечен. Глобальные конвенции в силу самого своего характера должны также учитывать более широко различающиеся интересы, нежели двусторонние договоры, что делает их более общими по содержанию и менее обязательными по исполнению. Соответственно они могут быть уместны, когда уже существует широкий консенсус по довольно конкретным практическим шагам, которые необходимо предпринять, с тем чтобы общая направленность и практические последствия этих желательных усовершенствований не пострадали бы от той неминуемой тенденции к размыванию, которая сопровождает процесс многосторонних переговоров.

24. Другими примерами широкого консенсуса, приведшего к заключению многосторонних конвенций, имеющих положения о выдаче, аналогичных тем, которые включены в Конвенцию 1988 года, являются Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 6/; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 7/; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение); Международная конвенция о борьбе с

захватом заложников (резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи, приложение), Конвенция Международной морской организации (ИМО) о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 8/, и Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года 9/ с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года 10/. Из опыта ведения переговоров по этим конвенциям, по-видимому, следует, что необходимый для их принятия консенсус включает соглашения как о контурах или определении конкретной угрозы или проблемы, которую надо рассмотреть, так и средства правовой защиты, которые следует принять для предотвращения этой угрозы или противодействия ей.

2. Региональные соглашения о выдаче

25. Менее масштабными и - по крайней мере теоретически - более легкими для выработки являются региональные соглашения, такие, как Европейская конвенция о выдаче преступников 11/ и дополнительные протоколы к ней 12/ и Европейская конвенция о борьбе с терроризмом 13/. Такие региональные договоры* (участники которых, согласно широкому пониманию, объединены политической, а также географической общностью) могут обладать огромными преимуществами институционального характера, могут быть связаны с сопоставимыми правовыми и политическими культурами и основываться на взаимной осведомленности и доверии к правовым системам других сторон, что может очень сильно облегчить переговоры о выработке соответствующего документа и соответствующую практику выдачи. Форумом для обмена опытом заключения таких региональных соглашений могут быть семинары-практикумы.

26. Международная ассоциация уголовного права провела 4-10 сентября 1994 года в Рио-де-Жанейро свой пятнадцатый Международный конгресс, посвященный регионализации международного уголовного правосудия и защите прав человека при

---

*К другим региональным конвенциям о выдаче относятся: Конвенция о выдаче и взаимной помощи в уголовных делах (United Nations, Treaty Series, vol. 616, No. 8893, p. 80; Соглашение о выдаче, принятое Советом Лиги арабских государств 14 сентября 1952 года (League of Arab States, Collection of Treaties and Agreements, No. 95 (1978); Генеральная конвенция о сотрудничестве по судебным вопросам Общей афро-малагасийской организации (ОКАМ) (текст в L.B. Sohn, ed., Basic Documents of African Regional Organizations, vol. 2, (1972), p. 616); Договор о выдаче преступников и защите от анархии, принятый некоторыми американскими государствами 28 января 1902 года (Consolidated Treaty Series, vol. 190, p. 411); Соглашение о выдаче, принятое некоторыми американскими государствами и подписанное в Каракасе 19 июля 1911 года (Consolidated Treaty Series, vol. 214, p. 129); Конвенция о выдаче, подписанная пятью республиками Центральной Америки и принятая 7 февраля 1923 года (M.O. Huston, International Legislation, vol. 2, 1922-1924 (1931), p. 954), и последующая Конвенция от 12 апреля 1934 года; Конвенция о международном частном праве от 20 февраля 1928 года, ратифицированная 15 латиноамериканскими государствами 20 февраля 1928 года (Кодекс Бустаманте), статьи 344-381 (League of Nations, Treaty Series, vol. LXXXVI, No. 1950, p. 246); Конвенция о выдаче от 26 декабря 1933 года, ратифицированная 12 американскими государствами (League of Nations, Treaty Series, vol. 162, p. 45), пересмотренная в дальнейшем в 1940 и 1957 годах (Organization of American States, Treaty Series, No. 36); и Межамериканская конвенция о выдаче, подписанная 12 латиноамериканскими государствами в Каракасе 25 февраля 1981 года (Organization of American States, Treaty Series, No. 60).

осуществлении международного сотрудничества в вопросах уголовного разбирательства, на котором был вынесен ряд рекомендаций. В своем докладе на подготовительном коллоквиуме к Конгрессу, состоявшемся в Хельсинки 2-6 сентября 1992 года, Ассоциация представила резюме национальных докладов из 21 страны и ответы на распространенный Ассоциацией вопросник, а также описала последние события в этих областях. В общий доклад 14/ был включен обзор важнейших многосторонних соглашений о выдаче. Приводимый ниже материал основывается на этом докладе.

27. К числу организаций, проявивших наибольшую активность в развитии европейского сотрудничества по вопросам уголовного правосудия, относится Совет Европы. Это учреждение приняло около 20 многосторонних конвенций по вопросам уголовного правосудия, включая Европейскую конвенцию о выдаче преступников 11/, Конвенцию о взаимной помощи в уголовных делах 15/ и Конвенцию о передаче осужденных лиц (1983 год) 16/, а также Конвенцию об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности 17/.

28. Лига арабских государств является международной межправительственной организацией, содействующей налаживанию сотрудничества в различных областях, включая уголовное право. Государства - члены Лиги приняли Конвенцию о выдаче преступников (1953 год) и общую Конвенцию о судебной помощи (1985 год), которая охватывает такие вопросы, как оказание правовой помощи, включая рогаторий, обмен выдержками из досье преступников, выдачу, признание иностранных судебных решений по уголовным делам и передачу осужденных лиц. Некоторые государства-члены заявили о своем предпочтении заключения договоров между более ограниченным числом сторон, либо на двусторонней основе, либо в рамках Арабского совета сотрудничества.

29. Организация африканского единства (ОАЕ) провела в 1989 году в Абудже, Нигерия, Panaфриканскую конференцию министров юстиции. В принятом на ней плане действий предусматривалось создание в рамках организационной структуры ОАЕ Совета министров юстиции, который будет заниматься разработкой африканских региональных документов, направленных на сотрудничество по правовым вопросам, включая выдачу, и на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. ЭКОВАС также заключило конвенции о выдаче и взаимной помощи в уголовных делах.

30. Организация американских государств (ОАГ) провела работу по принятию региональных конвенций по таким вопросам, как выдача и взаимная правовая помощь. К другим организациям, которые могут содействовать региональному сотрудничеству в вопросах уголовного правосудия, относится начавший свою деятельность к 1995 году Общий рынок Юга (МЕРКОСУР), в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай.

31. Министры юстиции стран - членов Содружества в течение многих лет работали вместе над разработкой механизмов сотрудничества, основывавшихся не на заключении двусторонних и многосторонних договоров, а на принятии правовых норм, способствующих этому сотрудничеству. Содержание национальных законов в значительной степени определяется содержанием механизмов, одобренных и, в случае необходимости, измененных министрами в ходе регулярных совещаний. Лондонский план, касающийся выдачи беглых преступников, 1966 год, явился первым механизмом сотрудничества и заложил основу для значительной части правовых документов стран Содружества по вопросам выдачи. Однако в последние годы министры юстиции внесли в этот план поправку в целях изъятия традиционного перечня правонарушений, которые могут повлечь выдачу, обновления положений, касающихся политических правонарушений, и изменения требований к

доказательствам для удовлетворения запросов о выдаче. Страны - члены Содружества постепенно вносят поправки в свои законы о выдаче с целью внесения этих положений, соответствующих современным требованиям, и унификации своих законов, касающихся выдачи странам, являющимся и не являющимся членами Содружества. При этом все большее число стран - членов Содружества могут использовать Типовой договор о выдаче в качестве основы для заключения двусторонних соглашений о выдаче.

32. В регионах Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана как на Южнотихоокеанском форуме, так и на Совещании юристов Тихоокеанских островов (ПИЛОМ) проходят обсуждения различных форм сотрудничества по вопросам уголовного правосудия, включая разработку законодательства.

33. Конвенция о передаче лиц, приговоренных к лишению свободы, государству, гражданами которого они являются, подписанная 19 мая 1978 года в Берлине, является единственной конвенцией по вопросам уголовного правосудия, разработанной государствами Центральной и Восточной Европы. Однако благодаря их вступлению в Совет Европы такие государства Центральной Европы, как Болгария, Венгрия, Польша, Словакия и Чешская Республика, в настоящее время могут стать сторонами соответствующих конвенций Совета Европы.

34. Некоторые страны становятся сторонами многосторонних конвенций по вопросам уголовного правосудия, разработанных в других регионах. Например, Израиль является стороной Европейской конвенции о выдаче преступников 11/ и Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах 15/.

35. Европейская конвенция о выдаче преступников и Европейская конвенция о взаимной помощи в уголовных делах были ратифицированы многими государствами, однако эта ратификация сопровождалась довольно значительным числом оговорок и заявлений. Это можно объяснить тем обстоятельством, что, хотя эти конвенции порождают обязательства, имеющие обязательную силу согласно международному праву, они в то же время составлены в сравнительно общих выражениях и были одними из первых документов, отразивших современное видение этого вопроса, в силу чего они имели мало прецедентов в плане толкования. Поэтому государства-члены, возможно, сочли предусмотрительным четко указать свою позицию в отношении отдельных аспектов этих конвенций. Одни из этих оговорок составили основу последующих протоколов. Другие связаны с сохранением соответствующего субрегионального сотрудничества (соглашения Северных стран и Бенилюкса). Часть оговорок была снята после внесения поправок во внутреннее законодательство или изменения политических подходов.

36. Во избежание большого числа оговорок, что, по мнению некоторых, негативно сказывается на эффективности договора, были предложены два способа. Во-первых, разработка более детальных конвенций с учетом разнообразия правовых систем и с отражением в документах вопросов, которые иначе были бы высказаны в качестве оговорок. В качестве альтернативы конвенции могут разрабатываться с обязательствами, носящими менее обязательный характер, и служить главным образом инструментом для добровольного сотрудничества. Однако присоединение к договору большего числа стран может привести к тому, что он не будет иметь силы на практике. Существует вероятность того, что чем шире охват соответствующего документа, тем больше будет по нему высказано оговорок. Было сделано предложение о том, чтобы оговорки высказывались на определенный период времени, а затем автоматически теряли свою силу 18/.

3. Двусторонние переговоры

37. В обозримом будущем двусторонние договоры будут преобладающей формой международного сотрудничества, обеспечивая базовый уровень сотрудничества по

вопросам уголовного правосудия, несмотря на разные подходы законодательства различных стран к вопросам борьбы с преступностью. Для оказания помощи в этих вопросах Сектор по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата Организации Объединенных Наций с помощью правительства Австралии и ряда национальных экспертов других стран подготовил для распространения на семинаре-практикуме пособие по Типовому договору о выдаче, озаглавленное Руководство для осуществления. Содержащееся в этом пособии разъяснение положений Типового договора может оказать помощь странам, планирующим начать переговоры по вопросам выдачи, позволяет привести положения Типового договора в соответствие с потребностями отдельных стран и предоставляет полезную информацию о том, какого рода внутреннее законодательство потребуется для осуществления различных положений.

38. Как только проводимые на двусторонней или многосторонней основе переговоры завершаются руководящими органами соответствующего государства, документ должен быть введен в действие, и этот процесс часто требует внутреннего утверждения законодательной властью и принятия соответствующего внутреннего законодательства. В зависимости от конституционной и парламентской системы страны это может представлять собой простую или рискованную процедуру, которая может быть затянута на годы. Например, отказ Конгресса Соединенных Штатов утвердить Устав Лиги Наций после первой мировой войны, несмотря на усилия президента Вильсона, показывает, что должен действовать принцип, согласно которому международный документ должен всегда соответствовать внутренним политическим реалиям 19/. Поскольку такие политические реалии изменяются и это изменение нередко трудно доподлинно предвидеть во время ведения переговоров о заключении договора, часто нет гарантий того, что необходимый документ или необходимое имплементирующее законодательство будут одобрены.

39. Степень неясности обычно пропорциональна тому политическому вниманию, которое уделяют другие стороны документу или его потенциально спорным положениям. Это может диктовать необходимость принятия оперативных действий в тех случаях, когда расклад политических сил является благоприятным. Практическим следствием этих политических реалий является то, что продолжительные предварительные переговоры по подготовке взаимоприемлемого договора могут быть оправданы даже в тех случаях, когда немедленное принятие соответствующего документа внутри страны политически невозможно, с тем чтобы этот документ был готов и мог быть рассмотрен в законодательных органах при появлении благоприятной возможности.

С. Правопреемство по отношению к существующим документам*

40. Третья проблема, которая должна быть рассмотрена в рамках вопроса о существовании официальных механизмов выдачи, связана с применимостью договоров или конвенций к государствам-правопреемникам, обладающим различной степенью правосубъектности и преемственности по отношению к государствам, которые первоначально вступили в эти международные связи. Это - юридически сложная и в настоящее время весьма актуальная проблема, которая будет рассмотрена на семинаре-практикуме; будет сделана ссылка на Конвенцию Организации Объединенных Наций о правопреемстве государств в отношении договоров 20/ и Венскую конвенцию о праве международных договоров (A/CONF.39/27 и Согг.1).

---

*См. пункт 18 выше.

II. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЗАПРОСОВ О ВЫДАЧЕ

A. — Двойная уголовная ответственность и подход "списком"

41. Принятие законодательства, разрешающего выдачу, и даже международного документа (договора или конвенции) является лишь начальными шагами на пути к становлению успешной практики выдачи. Многие существующие договоры содержат положения, которые могут породить трудности при их претворении в практику, например, так называемый "список" правонарушений, которые могут повлечь выдачу.

42. Требование о том, чтобы правонарушение, которое может повлечь выдачу, являлось преступлением по законам как запрашивающего, так и запрашиваемого государства, т.е. о двойной уголовной ответственности, является глубоко усвоенным принципом правовых норм, регулирующих выдачу. Он традиционно применялся путем перечисления в документе соответствующих правонарушений, например убийства и воровства. В этом подходе есть определенные недостатки, в частности строгость, с которой исключаются даже правонарушения, которые могут в дальнейшем стать уголовно наказуемыми в обоих договаривающихся государствах. Эта строгость подхода также влечет за собой аналогичную строгость правового анализа, при котором во главу угла ставятся терминология или название, дающееся правонарушению, что, естественно, не совпадает в различных правовых системах и на различных языках, а не фактическое поведение, которое имело место.

43. Концепция "списка" в настоящее время, как правило, считается устаревшей, и все больше современных договоров стремятся использовать так называемую "общую оговорку", формулировка которой аналогична той, которая используется в Типовом договоре о выдаче: "Для целей настоящего Договора правонарушениями, могущими повлечь за собой выдачу, являются правонарушения, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих Сторон тюремным заключением ... на максимальный срок не менее одного года [двух лет] или более серьезным наказанием". (Резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 2, пункт 1.)

44. Чтобы не допустить чрезмерно формального применения договора исходя из словесного описания правонарушения, а не его практического характера, Типовой договор также предусматривает, что:

"При установлении того, является ли какое-либо правонарушение таким правонарушением, которое подлежит наказанию в соответствии с законодательством обеих Сторон, не имеет значения:

а) относятся ли действия или бездействие, составляющие данное правонарушение, в соответствии с законодательством Сторон к аналогичной категории правонарушений или обозначается ли данное правонарушение аналогичным термином;

б) различаются ли в соответствии с законодательством Сторон составляющие элементы данного правонарушения, понимая при этом, что во внимание принимается вся совокупность действий или бездействие, приводимых запрашивающим государством". (Резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 2, пункт 2.)

45. Введение таких разъяснительных оговорок для укрепления общего стандарта двойной уголовной ответственности прямо сводит к минимуму значение тех

конкретных законодательных формулировок, которые использовались для объявления уголовно наказуемым того или иного поведения, и поощряет менее педантичный и более прагматический подход, основанный на том, является ли соответствующее фактическое поведение уголовно наказуемым в обоих договаривающихся государствах, пусть даже при этом оно подпадает под категории правонарушений, имеющие различное название. Много трудностей возникает в связи с необходимостью проведения весьма специальных различий между различными преступлениями, например воровством, мошенничеством, растратой имущества: тем самым остаются без внимания злоупотребление по службе и злоупотребление доверием; связанные с убийством дела различной степени тяжести; неправомерное финансовое поведение государственных служащих; или различные формы участия в организованных преступных деяниях*.

46. Для того чтобы запрашиваемое государство проверяло, что упомянутые в просьбе о выдаче деяния уголовно наказуемы по его собственному законодательству, в большинстве договоров содержится требование о представлении текста законов, описывающих основные элементы соответствующего правонарушения. Так, в Типовом договоре о выдаче предусматривается, что:

"2. Просьба о выдаче сопровождается следующими материалами:

a) во всех случаях,

...

ii) текстом соответствующего положения законодательства, квалифицирующего данное правонарушение, или, когда это необходимо, выдержкой из соответствующего закона, под действие которого подпадает данное правонарушение, и описанием наказания, которое может повлечь за собой данное правонарушение". (См. резолюцию 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 5.)

47. Стандартное положение договора также требует изложения фактов, составляющих правонарушение, например в Типовом договоре в отношении лица, обвиняемого в совершении какого-либо правонарушения, требуется описание "действий или бездействия, составляющих предполагаемое правонарушение" (см. подпункт 2(b) статьи 5), а в отношении лица, осужденного за правонарушение, - описание "действий или бездействия, составляющих это правонарушение" (см. подпункт 2(c) статьи 5). В то время как положение о представлении текстов соответствующего закона является прямым требованием, которое без труда встречает понимание и обычно соблюдается при представлении просьб о выдаче, требуемое фактическое описание часто сводится к краткому указанию в форме окончательного вывода, например, что обвиняемый, действуя совместно с указанными лицами, в определенное время и в определенном месте распространял наркотики или обманым путем завладел имуществом жертв, имена которых указываются.

---

*Более подробно недостатки и преимущества "подхода списком" (называемого также "методом перечисления") и "подхода общей оговорки" (называемого также "методом устранения") анализируются в Extradition for Drug-Related Offences, a Study of Existing Extradition Practices and Suggested Guidelines for Use in concluding Extradition Treaties (United Nations publication, Sales No. E.85.XI.6), paras. 47-54.

48. Такие предельно краткие описания могут породить трудности при принятии решения о том, соответствует ли преступление, в котором обвиняется данное лицо, уголовному правонарушению в запрашиваемом государстве. Для принятия решения по этому вопросу власти запрашиваемого государства, возможно, пожелают выяснить не только вопрос о том, соответствуют ли абстрактные правовые аспекты правонарушения правонарушению согласно его внутреннему законодательству, но и вопрос о том, будут ли в своей совокупности составлять правонарушения по внутреннему законодательству фактическое поведение соответствующего лица, которое, как утверждается, имело место, предполагаемые знания или намерения, или же деяния других лиц, в связи с которыми подлежащее выдаче лицо, как утверждается, должно нести уголовную ответственность. Эта проблема особенно рельефно встает в странах с традициями общего права, которые рассматривают достаточность доказательств в поддержку обвинения против лица, в отношении которого было вынесено обвинение, но которое не было осуждено. Однако она может возникнуть во всех случаях, когда применимость какого-либо положения уголовного права не является очевидной и осуществляющий толкование суд или орган, занимающийся вопросами выдачи, обращаются к фактическим утверждениям обвинительного документа или приговора за выяснением вопроса о том, является ли данное поведение уголовно наказуемым по внутреннему праву. Эта важнейшая проверка на предмет двойного вменения в вину заставляет запрашиваемое государство обращаться за дополнительной информацией и разъяснением к запрашиваемому государству, что задерживает рассмотрение просьбы о выдаче, особенно если ответ связан с дополнительным переводом пространных документов. Поскольку многие договоры и внутренние законы, касающиеся выдачи, предусматривают предельный срок допустимого задержания в связи с арестом для целей выдачи, такие задержки потенциально могут привести к незаконному освобождению беглого преступника.

49. Таким образом, более полное и точное описание всего преступного поведения может быть необходимо для того, чтобы власти запрашиваемого государства имели возможность установить, применима ли двойная уголовная ответственность, особенно при просьбах о выдаче обвиняемых лиц, которые еще не были осуждены и в отношении которых не будут приложены копии судебного решения или приговора, что обычно требуется делать в тех случаях, когда принимаются меры к тому, чтобы осужденный беглый преступник отбыл свое наказание.

50. Трудности, связанные с двойной уголовной ответственностью, также могут быть сведены к минимуму продуманным составлением соответствующего договорного документа. Например, Договор о выдаче между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Республики Италия, заключенный в Риме 13 октября 1983 года, содержит положение об ограниченном изъятии из требования о двойной уголовной ответственности, которое могло бы быть полезным для других государств с федеральным государственным устройством и ограниченной уголовно-правовой юрисдикцией центрального правительства. В пункте 4 статьи II этого Договора предусматривается, что:

"Положения настоящей статьи применяются независимо от того, требуется ли федеральным законом Соединенных Штатов доказательство в отношении данного правонарушения элемента состава правонарушения, например, перевозок между штатами, использования средств обслуживания торговли между штатами или последствий в отношении такой торговли, поскольку такой элемент состава правонарушения требуется исключительно для цели установления юрисдикции федеральных судов Соединенных Штатов."

51. Другое положение того же Договора заранее снимает такие весьма сложные проблемы, связанные с правонарушениями по общему праву в формально-юридическом смысле, как покушение на преступление и сговор о совершении преступления и их

связь с концепциями *associazione per delinquere* и *il concorso in reato* итальянского гражданского права. В пункте 2 статьи II в сжатой форме предусматривается, что:

"Правонарушение является также правонарушением, которое может повлечь выдачу, если оно состоит из покушения на совершение или участия в совершении правонарушения, описанного в пункте 1 настоящей статьи. Любое объединение с целью совершения правонарушений, описанных в пункте 1 настоящей статьи, как это предусмотрено законами Италии, и сговор с целью совершения правонарушения, описанного в пункте 1 настоящей статьи, как это предусмотрено законами Соединенных Штатов, также считаются правонарушениями, которые могут повлечь выдачу."

В. Политические, налоговые и финансовые правонарушения

52. Для того чтобы обсуждение вопроса об изъятии политических, налоговых и финансовых правонарушений содержало как можно более обстоятельный анализ, следует учитывать, что проблемы, связанные с другими основаниями для отказа в выдаче, будут рассматриваться в разделе III ниже, включая вопрос об отказе, основанном на ненадлежащем образом мотивированных просьбах 21/. При наличии этой гарантии от злоупотреблений возражение в отношении политических правонарушений может рассматриваться в более узком смысле и, возможно, более успешно. Следует также признать, что политические правонарушения могли бы быть обсуждены в рамках темы, связанной с проблемами осуществления просьб, куда по всей логике относится вопрос о рассмотрении ненадлежащим образом мотивированных просьб. Однако политические правонарушения сознательно рассматриваются в этом разделе, чтобы подчеркнуть, что, если проблемы, связанные с политическими правонарушениями, надлежащим образом предвидеть заранее и предусмотреть соответствующие положения в международных документах, тогда их рассмотрение сводится лишь к предоставлению необходимой информации по просьбе, представленной в соответствии с договором с целью показать, что данное правонарушение, которое может повлечь выдачу, является не политическим правонарушением, а преступлением по общему праву.

53. Выдача при совершении таких ненасильственных, чисто "политических" нарушений, как запрещенная уголовно наказуемая клевета на главу государства со стороны политического оппонента или запрещенной политической организации, может привести к вмешательству запрашиваемого государства во внутреннюю политику государства, запрашивающего выдачу, где сегодняшние диссиденты могут завтра стать у руля правительства. Такие ценности, как политическая терпимость и свобода слова, могут послужить причиной того, что правительство не захочет осуществлять выдачу за подобные правонарушения. Сообщество государств в целом принимает без излишних жалоб или трений отказ в выдаче в силу чисто военного или политического характера ненасильственных правонарушений, осуществляемый либо в соответствии с положениями договоров, либо согласно внутреннему законодательству.

54. Такая степень международного признания не распространяется на отказ в выдаче на основе изъятия в отношении политических правонарушений, когда соответствующее поведение представляет собой насилие, совершенное в заявленных политических целях, которые в силу этого содержат все элементы таких общеуголовных преступлений, как взрыв бомб и убийство. История изъятия в отношении политических правонарушений является интересным предметом для изучения того, как в рамках развития цивилизации эволюционировали усилия по содействию законным политическим изменениям при все более широком отказе в предоставлении убежища лицам, совершившим насилие.

55. Предпринимавшиеся в прошлом усилия по установлению пределов изъятия в отношении политических правонарушений никогда не были вполне удовлетворительными. При этом делались попытки установить такие критерии, как личность жертвы, например предоставление изъятия в отношении насильственных преступлений, направленных на комбатантов в отличие от некомбатантов в революционных конфликтах или, наоборот, отказ в изъятии в случае убийства глав государств и членов их семей; критерии, связанные с тем, соразмерны ли предполагаемые преступные деяния заявленной политической цели или, используя другую терминологию в соответствии с так называемым критерием преобладания, преобладали ли политические мотивы и последствия или же уголовные последствия для прохожих и невинных людей, например, в результате закладки бомбы, свели на нет любую предполагаемую политическую цель. Наконец, фактор общеуголовных последствий дает возможность установить определенные фактические критерии в целях исключения насилия, не совершенного во время фактического народного восстания против правительства на территории совершения преступления и не связанного с этим восстанием, а затем применить метод сбалансирования, например, с использованием критериев соразмерности и преобладания.

56. Эти методы и та степень терпимости по отношению к насилию, которую они отражают, частично представляли собой отклик на антидемократические, авторитарные режимы, при которых вооруженное сопротивление считалось едва ли не единственным средством обеспечения смены правительства. По мере того, как в мире все в большей степени получает преобладание тенденция к демократической смене правительств на основе выборов, международное право и цивилизованное общественное мнение становятся все более нетерпимыми к политическому насилию. В результате в положениях договоров все в большей степени исключаются взрыв бомб, убийство и другие формы насилия из списка деяний, в отношении которых действует изъятие, что является признанием того факта, что существовавшее, возможно, одно время оправдание политического насилия больше не действует в отношениях между партнерами по договорам, представляющими демократическое общество, где политические изменения могут быть достигнуты мирными средствами.

57. Существовавшее в истории изъятие налоговых и финансовых правонарушений из сферы действия некоторых договоров о выдаче, возможно, отражает тот факт, что такие правонарушения являются выражением суверенитета государства, налагающего финансовые обязательства на своих граждан, и поэтому рассматривались в том же ключе, что и политические правонарушения и подпадали под те же ограничения. Однако подобно тому, как насильственные террористические действия привели к более ограничительному толкованию того, что составляет политическое правонарушение, явление отмывания денег и проникновения выручки от преступной деятельности в экономику отдельных стран привело к тому, что современные договоры стали приравнивать финансовые правонарушения к общеуголовным преступлениям.

58. Уместно также рассмотреть вопрос о том, совместимы ли масштабы продолжающегося общего изъятия финансовых правонарушений с уголовной наказуемостью отмывания денег, связанных с наркотиками, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ* 5/. Всемирное признание необходимости устранения экономических стимулов для преступности и ликвидации безопасных убежищ для выручки от уголовной деятельности, а также 40 рекомендаций, вынесенных Специальной группой по финансовым мероприятиям в связи с отмыванием денег 22/, учрежденной Организацией экономического сотрудничества и развития, которые представляют собой важнейшие шаги в направлении

---

*В пункте 10 статьи 3 Конвенции указывается, что правонарушения, связанные с наркотиками и отмыванием соответствующим образом накопленных денег, "не рассматриваются как финансовые правонарушения" для цели сотрудничества между сторонами Конвенции.

защиты законной экономической деятельности и финансовых систем от инвестиций и разлагающего влияния криминального капитала, дает основание предполагать, что финансовые правонарушители больше не пользуются иммунитетом от выдачи.

59. Особо следует отметить результаты Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, состоявшейся в Неаполе 21-23 ноября 1994 года. Конференция рекомендовала для принятия Генеральной Ассамблеей Неаполитанскую политическую декларацию и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности (A/49/748, приложение, раздел I, подраздел A), в которых была подчеркнута важность предотвращения и борьбы с отмыванием денег и выручки от преступной деятельности. Декларация и Глобальный план действий были затем одобрены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 49/159.

60. Аналогичным образом, более широкая унификация законов, предусматривающих уголовное наказание за такие "коммерческие" правонарушения, как образование монополий, манипуляции с ценными бумагами и злоупотребления в деятельности банков*, не только защитят граждан стран, принимающих такие законы, но и облегчат выдачу международных беглых преступников, разыскиваемых за совершение таких преступлений, и приведут к ликвидации тех убежищ, где они в настоящее время могут прятаться от правосудия.

61. Следует надеяться, что в ходе обсуждения этой подтемы опыт и политика стран, сохраняющих оговорки об изъятии налоговых и финансовых правонарушений из-под действия своих договоров о выдаче, могут быть сопоставлены с опытом и политикой стран, которые не имеют таких оговорок. Можно было бы также обсудить вопросы, касающиеся надлежащего определения налоговых и финансовых правонарушений, что фактически могло бы привести к довольно ограниченному применению этого изъятия.

III. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАПРОСОВ

A. Отказ на основании гражданства и альтернативы

62. На основе использования различных концепций суверенитета могут быть сделаны убедительные заявления в поддержку или против отказа в выдаче на основе того факта, что лицо, выдача которого запрашивается, является гражданином запрашиваемого государства**. Обмен подобного рода мнениями в

---

*Подобные тем, которые были совершены Банком коммерческой деятельности и международного кредита.

**К четырем традиционным основаниям отказа в выдаче граждан относятся следующие: во-первых, ведение дела беженца должно быть сохранено за судьями его страны происхождения; во-вторых, государство обеспечивает своим подданным защиту в соответствии с его законами; в-третьих, не может быть полной уверенности в справедливости вынесенного иностранным государством решения, особенно в отношении иностранца; и, в-четвертых, проведение судебного разбирательства на иностранном языке, изоляция от друзей, отсутствие средств и основных свидетелей ставит человека в неблагоприятное положение (Royal Commission on Extradition, Report of the Commissioners, 1878 (C.2039), p. 908. Отказ в выдаче граждан подвергался критике рядом писателей, например, Jean-Claude Lambois, Droit penal international No. 458 (1971); и Hans Schultz, "The principles of the traditional law of extradition", in Legal Aspects of Extradition among European States, No. 9, pp. 19-20 (Совет Европы, 1970).

ходе этого семинара может значительно накалить обстановку, однако не иметь большой пользы для решения этого вопроса. Поэтому его задача заключается в содействии ведению дискуссии, в большей степени ориентированной на факты, в рамках которой необходимо предпринять попытку проанализировать эффективность механизмов, направленных на сглаживание разногласий, являющихся результатом конституционного или законодательного запрета, препятствующего выдаче граждан страны, как, например:

- a) принцип *aut dedere aut punire*;
- b) передача судопроизводства и лиц, которым вынесен приговор, и отсроченная и временная выдача;
- c) приведение в исполнение приговоров, вынесенных в других странах, и другие способы соблюдения суверенных интересов, например, определение отказа в выдаче граждан в качестве факультативного основания для отказа в рамках договора, когда она не является обязательной в соответствии с конституцией.

63. В рамках этой подтемы внимание будет сосредоточено на использовании практического опыта, накопленного в этой области, как в стране, отказывающей в выдаче, так и в стране, добывающей выдачи и уголовного преследования беженца. К предполагаемым областям обсуждения будут относиться проблемы коллизии материального и процессуального права, представление интересов запрашивающего государства, практические проблемы представления доказательств, распределение расходов и ведение записей об эффективности таких процедур.

V. Отказ на основе принципа *ne bis in idem*

64. Хотя принцип *ne bis in idem* в целом признан во внутреннем законодательстве большинства стран, его международное применение является скорее вопросом соглашений*. В частности, даже если две страны достигли соглашения о невыдаче и одна из сторон окончательно признала виновность или невиновность, они могут осуществить выдачу в тех случаях, когда соответствующее лицо осуждено или оправдано третьим государством. Заслуживает рассмотрения вопрос о том, следует ли распространить принцип отказа в выдаче не только на окончательное судебное решение, но и на решение о том, чтобы либо не возбуждать, либо прекратить судебное преследование, как это предлагается в качестве факультативного основания для отказа в подпункте (b) статьи 4 Типового договора о выдаче, и лежат ли в основе систем обязательного и дискреционного судебного преследования различающиеся между собой соображения. Другой вопрос связан с тем, какие критерии и доказательственная информация уместны и необходимы для определения того, привлекается ли лицо повторно к судебной ответственности за одно и то же правонарушение, в частности, в случае сложных и регулярных организованных преступлений. В связи со второй проблемой возникает такое же множество аналогичных практических и процедурных вопросов, как и в связи с определением двойной преступности.

---

*Тем не менее, поскольку судам запрещено дважды привлекать лицо к судебной ответственности за одно и то же правонарушение, принцип риска дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление частично признан как одно из общих прав человека. В отношении данного вопроса см. протокол № 7 (European Treaty Series No. 117) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

С. Признание виновности *in absentia* и другие гуманитарные проблемы

65. В первую очередь дискуссия будет направлена на выявление признанных в различных правовых системах концепций, позволяющих проводить судебный процесс в случае физического отсутствия обвиняемого, как, например, неявка после официального уведомления или добровольный уход после начала судебного разбирательства, на котором принимается решение о необязательности дальнейшего присутствия обвиняемого, представление обвиняемого адвокатом, а также необходимости приглашения в частном порядке адвоката ответчика или защитника по назначению суда. В дальнейшем будут рассматриваться возможности последующего обеспечения защиты или пересмотра обвинительного приговора *in absentia*, которые могут перевесить возражения против выдачи*.

66. В соответствии с Типовым договором существуют три условия, все из которых необходимо выполнить для того, чтобы имелись императивные основания для отказа в выдаче: вынесение судебного решения *in absentia*, неспособность присутствовать или обеспечить защиту и отсутствие процедуры пересмотра дела в присутствии обвиняемого лица. Если первое условие понимается как простое физическое отсутствие обвиняемого в судебном зале, то в этом случае разногласия могут возникнуть лишь в тех редких случаях, когда обвиняемое лицо проявляет агрессивность и содержится в отдельной комнате, в которой установлена аудио- или аудиовизуальная аппаратура, имеющая связь с залом суда. Невозможность присутствия и отсутствие защиты могут привести к возникновению более сложных проблем, в частности, в тех случаях, когда в рамках правовой системы устанавливается общая система регистрации проживания; на основании применения определенных предписанных законом процедур уведомления предполагается осведомленность соответствующего лица; и назначается юрисконсульт для представления обвиняемого, не имеющего возможности присутствовать на судебном заседании. Третье условие, а именно возможность повторного слушания дела, является признанным способом преодоления любых возникших проблем, который может быть относительно простым и эффективным с точки зрения затрат в системах, предусматривающих представление или проверку свидетельских показаний на апелляционном уровне или в рамках процедуры пересмотра.

67. Участникам будет предложено высказать свои замечания по другим интересующим вопросам гуманитарного характера**. Например, такое общее положение о "соображениях гуманности", как подпункт (h) статьи 4 типового договора о выдаче, может привести к бесконтрольным дискреционным полномочиям и неприменению правовых санкций. Поэтому с учетом целей Типового договора, возможно, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о том, может ли подпункт (h) статьи 4 Типового договора, который позволяет участнику договора отказывать в выдаче по любой причине, которая, по его мнению, несовместима с гуманитарными соображениями с точки зрения "личных обстоятельств" соответствующего лица, повлечь дискреционный отказ его

---

*Защита прав человека в рамках международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве обсуждалась Международной ассоциацией уголовного права на ее пятнадцатом Конгрессе, проведенном в Рио-де-Жанейро с 4 по 10 сентября 1994 года. Этот вопрос рассматривался также подробным образом на состоявшемся в Хельсинки со 2 по 6 сентября 1992 года подготовительном коллоквиуме Группы IV, информация о ходе заседаний которой опубликована в International Review of Penal Law, vol. 65, Nos. 1 и 2, 1994.

**На своей 66-й Конференции, проведенной в Буэнос-Айресе с 14 по 20 августа 1994 года, Ассоциация международного права рассмотрела также вопрос о выдаче и правах человека и сделала ряд рекомендаций.

практического осуществления, если они сформулированы лишь с точки зрения общих гуманитарных соображений. Как представляется в договоре, в котором содержатся императивные и консультативные факультативные основания для отказа, включая политические правонарушения, не обоснованные должным образом запросы, *ne bis in idem*, специальные трибуналы, вынесение приговора о смертной казни, жестокие или нестандартные виды наказания, вынесение обвинительного приговора *in absentia*, случаи, когда обвиняемый является гражданином запрашиваемого государства, и т.д., большинство гуманитарных соображений будут предусмотрены прямым или косвенным образом. Для сохранения предсказуемости и взаимного доверия к взаимоотношениям в рамках договора, возможно, было бы целесообразно согласовать конкретные основания для отказа, например, когда беженец достигает определенного возраста, и не предоставлять одному из участников договора дискреционного права отказывать в выдаче, когда, исходя из личных обстоятельств беженца, может быть дано вызывающее сострадание объяснение.

68. Вопросы прав человека могут носить сложный характер в тех случаях, когда запрашиваемое государство обязано оказывать международную помощь, которая в свою очередь поставит под угрозу обеспечение основополагающих прав человека, которые это государство также обязано уважать в соответствии с имеющими обязательную силу международными документами по правам человека*. В этом случае на государство возлагаются противоречащие друг другу обязательства в рамках международного права. К конкретным примерам относится вопрос о том, каким образом совместить обязательство в отношении выдачи лица в соответствии с договором о выдаче и обязательство, предусмотренное статьей 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи, приложение), которая запрещает высылку, возвращение или выдачу какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания предполагать, что ему может угрожать там применение пыток, если государство, запрашивающее выдачу, не является участником этой Конвенции; или, каким образом совместить обязательство в отношении выдачи и обязательства в рамках протокола № 6 23/ к Европейской конвенции о правах человека и основных свободах, предусматривающей отмену смертной казни.

69. Такие проблемы могут быть решены на основе применения принципа, согласно которому последнее законодательство заменяет предыдущее законодательство (*Lex posterior derogat legi priori*), что означает, что оба договора относятся к одному и тому же правопорядку, обязательства касаются одного и того же предмета и на обе стороны возложены одни и те же противоречащие друг другу обязательства в рамках договора 24/. Согласно другому доводу, в результате действия конкретного внутреннего законодательства договора о правах человека могут иметь такой же статус, как и конституционное право и тем самым иметь приоритетность, в то время как другие договоры в этой стране будут иметь статус обычного права. Согласно той же логике, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает, что в том случае, когда обязательства государств-членов по настоящему Уставу (положения о правах человека) окажутся

---

*В отношении последующего обсуждения вопросов, касающихся прав человека и выдачи, см. Sharon A. Williams, "Human rights safeguards and international cooperation in extradition: striking the balance", *Criminal Law Forum*, vol. 3, No. 2, p. 191; и Donald K. Piragoff and Marcia V.J. Kran, "The impact of human rights principles on extradition from Canada and the United States: the role of national courts", *ibid.*, p. 225.

в противоречии с их обязательствами по какому-либо международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу*.

70. Другой подход может заключаться в применении доктрины *jus cogens* к таким нормам, как запрещение пыток, дискриминации на основе происхождения, вероисповедания, гражданства и политических взглядов, а также рабства и уголовного преследования без суда и следствия.

71. Что касается утверждений, что запрос в отношении выдачи может повлечь судебное преследование или наказание на основании религиозных, расовых или других необоснованных мотивов, вопросы, которые будут рассмотрены в ходе данного обсуждения, будут касаться путей процедурного решения данного вопроса лицом, выдача которого осуществляется, запрашиваемым государством и запрашивающим государством. Например:

a) каким образом лицо, выдача которого запрашивается, может обеспечить рассмотрение такого запроса и какие доказательства могут быть представлены в поддержку такого запроса;

b) каким образом запрашивающее государство может и должно отвечать на такие заявления;

c) каким образом запрашиваемое государство или его судебные органы могут самостоятельно получить информацию, какие доказательства должны быть рассмотрены органом, который будет принимать решение по данному вопросу, и следует ли возложить ответственность за решение данного вопроса на правительство или судебный орган;

d) должна ли существовать презумпция регулярности в связи с любым регулярно представляемым запросом за исключением случаев несогласия лица, выдача которого должна быть осуществлена, и каких критериев следует придерживаться при определении того, когда такую презумпцию следует считать преодоленной.

D. Представление запрашивающего государства

72. В тех случаях, когда требуется юридическое представительство или присутствие в суде запрашивающего государства или другого соответствующего органа запрашиваемого государства, возникают следующие вопросы.

a) Берет ли на себя запрашиваемое государство обязательство наилучшим образом представлять интересы запрашивающего государства?

b) Какие альтернативы существуют в тех случаях, когда мнение или интересы двух государств не совпадают?

c) Если решено прибегнуть к услугам частного адвоката, каким образом запрашивающее государство может осуществлять наиболее эффективный контроль за выдвинутыми от его имени позициями и доводами, которые могут иметь серьезные последствия, выходящие за рамки конкретного дела?

---

*В деле Соринга Европейский суд по правам человека (*Decisions of the European Court of Human Rights, Series A., vol. 161*) придерживался другого подхода; суд обязал государство выполнять свои обязательства в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*European Treaty Series No. 5*), отказав в выдаче Соринга стране, в которой будет существовать угроза вынесения ему смертного приговора и затягивания судебного разбирательства, в ходе которого он будет содержаться в одиночной камере.

73. В отличие от Типового договора о выдаче данный вопрос рассматривается во многих современных договорах, предусматривающих, что министерство юстиции или другой орган запрашиваемого государства консультирует, оказывает помощь и обеспечивает всеми возможными способами представительство запрашивающего государства в процедурах выдачи. Во всех случаях данное положение следует формулировать таким образом, чтобы признавался тот факт, что в определенных случаях интересы запрашивающего и запрашиваемого государств могут различаться, в связи с чем может быть целесообразным предоставить запрашивающему государству возможность участвовать в качестве заинтересованной стороны в процедуре выдачи, причем во всех случаях в соответствии с процедурными нормами запрашиваемого государства. Вместе с тем такая возможность коллизии со статистической точки зрения может быть нереальной; поэтому следовало бы не стремиться формулировать исключения к положению договора, а рассматривать данный вопрос в случае возникновения такой необходимости, предусмотрев общую обязанность обеспечивать все возможные способы представительства.

Е. Предварительный арест и достаточность документации

74. Без сомнения, одна из наиболее общих публичных концепций заключается в том, что существует процедура "международного ордера на арест", которая у людей, как правило, ассоциируется с Международной организацией уголовной полиции (МОУП/Интерпол). Будет проведено разграничение между запросами в отношении предварительного ареста и самим характером системы уведомления МОУП/Интерпол и других систем уведомления сотрудников полиции о необходимости определения места нахождения беженцев.

75. Практическое различие между уведомлением в отношении определения места нахождения беженца и объемом документации и фактов, необходимых для запроса в отношении предварительного ареста или запроса в отношении официальной выдачи, становится сразу же понятным в тех странах, как правило, общего права, в которых для санкционирования ареста или выдачи требуется рассмотрение судом основных фактов, касающихся правонарушения. Объясняющие эту концепцию положения содержатся в примечаниях к статье 3 и к подпункту 2 (b) статьи 5 Типового договора о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение, примечания 98 и 101).

76. Распространяемое МОУП/Интерпол стандартное уведомление не содержит подробной доказательственной информации; вполне очевидно, что оно не может содержать ее в той форме, которая с процедурной точки зрения была бы приемлема для каждой страны, которой такое уведомление может быть направлено. Поэтому во многих случаях с целью уведомления МОУП/Интерпол является определение места нахождения беженца, при этом оно должно сопровождаться отдельным запросом в отношении предварительного ареста, с тем чтобы можно было произвести арест и начать процедуру выдачи. В соответствии со статьей 9 Типового договора такой запрос может быть также передан по каналам МОУП/Интерпол. Поэтому необходимо понимать, что помимо уведомлений, распространяемых МОУП/Интерпол, для обеспечения эффективности выдачи могут быть необходимы другие, более официальные средства связи, зачастую с использованием судебных и дипломатических каналов. Несомненно, это потребует быстрого взаимодействия соответствующих национальных органов.

77. Вместе с тем, следуя бюрократической предусмотрительности, запрашиваемому государству, возможно, было бы целесообразно требовать, чтобы в предварительном запросе в отношении ареста государственное учреждение, уполномоченное официально запрашивать выдачу, отражало или представляло гарантию того, что оно согласно с запросом в отношении предварительного ареста и представит официальные документы о выдаче в течение необходимого периода времени. Такой запрос полезен для обеспечения контактов между подразделением,

в обязанность которого входит задержание беженца и которое является центральным бюро МОУП/Интерпол в стране, представляющим ее полицейские органы, и подразделением, которое направляет запрос в отношении выдачи и, как правило, является министерством юстиции или иностранных дел, а также для обеспечения договоренности между ними, поскольку после нескольких месяцев или лет поиска беженца решение в отношении выдачи может измениться и МОУП/Интерпол не всегда уведомляют об изменившихся обстоятельствах.

78. Что касается стран, которые требуют доказательственных подтверждений, то и каналы связи МОУП/Интерпол могут быть неадекватными. Вряд ли можно надеяться на то, что сотрудники полиции, работающие в МОУП/Интерпол, имеют юридическую подготовку, позволяющую им в каждом случае выявлять, анализировать и представлять другому государству доказательства, которые бы отвечали его стандартам, поскольку некоторые государства принимают заявления лишь от свидетелей, имеющих личный опыт, другие же не признают результатов допроса полицией лица, в отношении которого ведется расследование, за исключением тех случаев, когда допрос ведется в присутствии сотрудника судебного органа.

79. В частности, национальное центральное бюро МОУП/Интерпол сталкивается со многими проблемами, связанными с получением прямого доступа к таким доказательствам, и, возможно, оно будет вынуждено обратиться в местное полицейское учреждение для установления контакта с прокурором или судьей, которые должны представить доказательственную информацию. Участие судей или прокуроров во многих случаях является также необходимым для выявления доказательств, необходимых для выполнения стандартов запрашиваемого государства, в частности государств общего права, которые требуют достаточных доказательств для подтверждения на предполагаемом судебном процессе, что обвиняемый совершил правонарушение.

80. В таких случаях задержание, как правило, на короткий срок в соответствии с запросом в отношении предварительного ареста (40 дней, как предлагается в пункте 4 статьи 9 Типового договора о выдаче) может вызвать необходимость прямых контактов по крайней мере между министерствами юстиции или даже между органами прокуратуры и судебными органами после установления первоначального контакта через соответствующие министерства. Информация или документы, первоначально направленные соответствующим органам уголовного правосудия, могут быть при необходимости дополнены официальными копиями, распространяемыми по дипломатическим или другим каналам, поскольку передача информации через министерства иностранных дел или даже через МОУП/Интерпол может быть несовместима со сроками, устанавливаемыми законодательством или судебными органами.

81. Без сомнения, установление прямых контактов предполагает единый язык общения; в случае отсутствия такового соответствующие услуги предоставляет МОУП/Интерпол. На глобальной основе было бы нереально предполагать, что отдельные органы прокуратуры или судебные органы будут иметь такую возможность, однако все большее число сотрудников центральных органов владеют двумя и большим числом языков, что в значительной степени будет способствовать преодолению факторов задержки, о которых говорится ниже.

IV. ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМ, ЗАТРУДНЯЮЩИХ ВЫДАЧУ

A. Разработка политики и устранение несоответствий между правовыми системами

82. Что касается разработки политики, то одним из общих вопросов, заслуживающих внимания, является необходимость устранения культурного разрыва между различными правовыми системами, например, между системами общего права и

системами, берущими начало от римского права и кодекса Наполеона, и между системами любого из упомянутых происхождений и системами, основанными на исламском праве или обычном праве. К практическим проблемам, которые зачастую препятствуют усилиям, направленным на поиск решений и разработку положений договоров, которые будут взаимно приемлемыми для двух различных правовых систем, относятся отсутствие общего языка и существование совершенно различных учреждений, имеющих особые функции.

83. Для устранения таких различий необходимо глубокое понимание и уважение соответствующей зарубежной системы, а также серьезные консультации со специалистами каждой системы для определения того, принесет ли предлагаемый механизм сближение двух систем или формулировка желаемый результат. Формулировки договора, которые четко излагают национальную и правовую концепцию и успешно используются в рамках одного раунда переговоров о заключении международного договора, могут вызвать непонимание и быть полностью неприменимыми в рамках других переговоров.

84. В результате даже после проведения особо плодотворных и продуктивных переговоров о заключении договора и подготовки взаимоприемлемого проекта может последовать углубленная проверка со стороны всех заинтересованных министерств и возможных пользователей договоров. Такая проверка направлена на обеспечение того, чтобы согласованные формулировки текста о выдаче выражали именно то, что предусмотрено, и чтобы эти формулировки были понятны не только экспертам по договорному праву министерств иностранных дел и юстиции, но также полиции и сотрудникам пенитенциарных учреждений, которые должны осуществлять передачу соответствующих лиц на практике. Кроме того, возможно, было бы целесообразно поинтересоваться мнением представителей судебных органов и прокуроров и государственных атторней, а также адвокатов, которые подвергнут проверке текст договора на судебном разбирательстве для определения правильного и неправильного толкования слова или фразы.

85. Несколько государств-членов любезно предложили подготовить дополнительный документ по теме устранения разрыва между системами римского и общего права, который будет представлен на семинаре и распространен одновременно с настоящим докладом.

В. Причины задержек и неправильного понимания

86. Причины задержек и неправильного понимания в рамках поддержания контактов и выполнения запросов в отношении выдачи могут быть как структурными, так и культурными. Участникам семинара предлагается внести вклад в решение общих проблем механической задержки при использовании официальных каналов связи, переводе и засвидетельствовании документов. Будет сделана ссылка на Типовой договор о выдаче, в пункте 1 статьи 5 которого представлен перечень возможных каналов связи, в частности дипломатический канал, между министерствами юстиции или через другие органы, назначенные сторонами (например, полиция или судебные органы).

87. При разработке политики, регулирующей ведение переговоров о заключении договора и способствующей разрешению проблем выдачи, целесообразно обсудить соответствующую роль министерств иностранных дел по отношению к министерствам юстиции или внутренних дел, включая факторы, указывающие на то, необходимы ли министерствам юстиции и внутренних дел специализированные международные отделения и представители для защиты их политики и оперативных интересов в таких вопросах, как выдача и взаимная помощь (сбор доказательств). В тех случаях, когда такие отделения существуют, возникает вопрос о том, какие факторы следует принимать во внимание для определения того, каким образом

распределять задачи и обязанности между соответствующими министерствами. Ввиду того, что договоры о выдаче имеют богатое прошлое, они, как правило, в большей степени зависят от дипломатических каналов, чем более современные договоры о взаимной помощи. Такое различие может служить удачным примером при рассмотрении конкретного вклада различных министерств в развитие международного сотрудничества.

88. Поскольку в положениях, касающихся предварительного ареста, в частности, содержащихся в статье 9 Типового договора, обычно указывается конкретный срок представления официального запроса в отношении выдачи, было предложено обсудить вопрос о том, часто ли дается отказ или происходит задержка предварительных арестов по причине предполагаемых проблем в связи с соблюдением предельного срока получения официальных документов. Будет предложено дать объяснение сохранению проблем и задержек в области связи, несмотря на достигнутый в последнее время существенный прогресс в области развития технологии передачи документов по факсимильной связи. К факторам, ведущим к задержке, могут относиться необходимость того, чтобы несколько различных органов участвовали в процессе представления документов (полиция или органы прокуратуры), обеспечение их аутентичности (судебные органы) и их передача (дипломатический орган). В этой связи, возможно, было бы целесообразно сопоставить современные договоры о взаимной юридической помощи, в соответствии с которыми, как правило, не требуется, чтобы документы обрабатывались дипломатическими органами в качестве одного из способов повышения эффективности и расширения сотрудничества.

89. Можно было бы использовать неофициальную группу участников для представления вопросов, связанных с адекватностью и четкостью документации о выдаче, с тем, как часто в переведенных документах остаются неясными практические или процедурные вопросы, как часто необходимо добавление отсутствующих элементов и что для этого может быть сделано с учетом временного ограничения процедуры выдачи. Будет рассмотрен вопрос о том, как часто специалисты в области выдачи имеют специальный опыт в процедурах судопроизводства и овладевают терминологией конкретной стороны договора и каким образом эти знания могут быть расширены.

90. Как правило, среднестатистический гражданин страны с трудом понимает жаргонизмы и техническую терминологию юристов. Поэтому необходимы особые усилия, направленные на обеспечение понимания правовых документов одной системы официальными органами другой системы. Необходимо избегать идеоматических выражений, поскольку при переводе их значение может быть потеряно. Возможно, необходимо пояснять функции учреждений и определенные понятия, а также определять термины. Кроме того, будет предложено представлять предложения в отношении механизмов контроля качества. Например, было бы целесообразно выяснить, предпринимают ли министерства какие-либо последующие шаги для определения того, являются ли представленные переводы достаточно понятными, или проводится ли регистрация запросов в отношении разъяснения.

91. Государствам-членам будет предложено поделиться своим опытом в отношении наиболее эффективного способа подготовки специалистов по вопросам выдачи и совершенствования процедуры выдачи, например, путем объединения официальных учебных материалов и программы обучения, обеспечения подготовки в течение определенного периода времени, посещения государства-участника, приема экспертов, прибывших с визитом, или путем проведения регулярных и углубленных консультаций по вопросам договора как на рабочем, так и на директивном уровне.

**С. Мероприятия по техническому сотрудничеству
и последующая деятельность**

92. В целях дальнейшего содействия реализации поставленной перед семинаром задачи расширения взаимоотношений, связанных с выдачей, участникам будет предложено указать конкретные потребности в области подготовки кадров и охарактеризовать имеющиеся методы и способы подготовки. Предполагается, что такие заявления будут способствовать двустороннему обмену опытом, а в дальнейшем и многостороннему обмену опытом в рамках последующего совещания по разработке конкретных программ подготовки кадров, которое Международная ассоциация уголовного права любезно предложила провести. В завершающей части семинара будут особо приветствоваться другие конкретные предложения и документы, касающиеся подготовки кадров.

Примечания

1/ См. Torsten Stein, "Extradition", in R. Bernhardt, ed., Encyclopaedia of Public International Law, part 8, Human Right and the Individual in International Law - International Economic Relations, published under the auspices of the Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law (Amsterdam, Elsevier Science Publishers B.V., 1985), p.222.

2/ Stein, loc. cit., p. 223.

3/ M. Cherif Bassiouni, International Extradition: United States Law and Practice, 2nd ed. (1987), P. 325; M. Cherif Bassiouni, International Extradition and World Public Order (1974), p. 314.

4/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1994 год, Дополнение № 11 (E/1994/31), глава I, раздел С.

5/ Конференция Организации Объединенных Наций для принятия конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Вена, 25 ноября - 20 декабря 1988 года, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.XI.5), документ E/CONF.82/15.

6/ United Nations, Treaty Series, vol. 859/60, No. 12325.

7/ United Nations, Treaty Series, vol. 974, No. 14118.

8/ International Maritime Organization publication, Sales No. 462 88.12.E.

9/ United Nations, Treaty Series, vol. 520, No. 7515.

10/ United Nations, Treaty Series, vol. 976, No. 4512.

11/ European Treaty Series No. 24.

12/ European Treaty Series Nos. 86 and 98 respectively.

13/ European Treaty Series No. 90.

14/ Julian J.E. Schutte, "The regionalization of international criminal law and the protection of human rights in international cooperation in criminal proceedings: general report [to the preparatory colloquium, section IV, Helsinki (Finland), 2-6 September 1992]" in International Review of Penal Law, vol. 65 (1994), 1st and 2nd quarters, chap. II.

15/ European Treaty Series No. 30.

16/ European Treaty Series No. 112.

17/ European Treaty Series No. 141.

18/ M. Bonn, R.C.P. Hoontjens, A.M.M. Orié and A.M.G. Smit, "The regionalization of international criminal law: Netherlands national report" in International Review of Penal Law, vol. 65 (1994), 1st and 2nd quarters, chap. III, p. 367.

19/ The New Encyclopaedia Britannica, vol. 29, Macropaedia (Chicago, Encyclopaedia Britannica Inc.), p. 253.

20/ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.10.

21/ Пункт 2 статьи 3 Европейской конвенции о выдаче 1957 года и ее дополнительные протоколы (European Treaty Series No. 24).

22/ Доклад целевой группы по финансовым мероприятиям об отмывании денег от 7 февраля 1990 года.

23/ European Treaty Series No. 114.

24/ Julian J.E. Schutte, loc. cit., p. 108.

1

2

3

4

This archiving project is a collaborative effort between the United Nations Office on Drugs and Crime and the American Society of Criminology, Division of International Criminology. Any comments or questions should be directed to Cindy J. Smith at cjsmithphd@comcast.net or Emil Wandzilak at emil.wandzilak@unodc.org.